

АРХИМАНДРИТ ПЛАТОН (ИГУМНОВ)

СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РУСИ

УДК 281.93 (281.1)

Аннотация

Статья посвящена празднованию 1000-летия святого равноапостольного великого киевского князя Владимира Святославича, под скипетром которого Древняя Русь осуществила цивилизационный и религиозно-мировоззренческий выбор, ставший промыслительно-судьбоносной вехой в открывшейся тысячелетней перспективе ее исторического развития. В богословско-историческом контексте показана ключевая роль святого Владимира в учреждении на Руси христианства; представлен духовно-нравственный образ Владимира-христианина как государственного и политического деятеля, осознавшего смысл исторического предназначения народов Руси в задаче актуального исполнения Евангелия в человеческой жизни; обобщен исторический путь России, явившей в своей истории второй после Византии величайший тип православной христианской цивилизации.

Ключевые слова: религиозный выбор, культурно-исторический процесс, ценность, преображение, цивилизация.

Заслугой всемирной истории, истории государств и народов — с присущей им общей устойчивой закономерностью, которая обнаруживается в тенденции формирования идеальных представлений о государственном устройстве и о связанном с ним образе государственного правителя, — следует признать создание необходимых предпосылок для усвоения новозаветной концепции государственной власти как богоустановленного института, способного гарантировать присутствие в человеческой жизни абсолютного Божественного начала, которое придает всему мировому историческому процессу смысл, ценность и полноту и, что особенно важно, высшее и безусловное оправдание.

Киевская Русь творчески восприняла идею богоустановленной природы власти и в следовании Евангельской истине стремилась к благоустройению своего бытия как актуальному исполнению Божественного замысла о мире в его предвечном предназначении.

Взирая на пройденный Россией исторический путь, размышляя о будущих судьбах России, мы, как пронизательно заметил И. А. Ильин, «мысленно обращаемся к Божьему замыслу, положенному в основание русской истории, русского национального бытия»¹. История народа сокрыта в его метафизической судьбе. Наш взгляд на современную Россию есть в своей сокровенной сущности взгляд «на всю нашу тысячелетнюю жизнь как на продолжение испытания вер, начатого еще до Владимира и до сих пор неоконченного»².

Судьба России была и остается соотносительной ее религиозному и культурному предназначению. В своих первоначальных истоках она была освящена мировоззренческой новизной христианства, которое вошло в мир как сила, способная формировать историю. Под знаком новой исторической парадигмы Древняя Русь вступила на порог своего цивилизационного совершеннолетия.

История христианства в России открывается событием крещения всего русского народа святым равноапостольным великим киевским князем Владимиром Святославичем, которого Н. М. Карамзин неслучайно сравнивал с императором Карлом Великим, основателем империи Каролингов.

Введение христианства в России означало утверждение в мирозерцании и жизни русских людей вечных и универсальных начал, придающих высокий духовный смысл человеческому существованию и гарантирующих достижение идеальной полноты бытия каждой отдельной человеческой личностью. С эпохи князя Владимира в России «была принята система ценностей — евангельских ценностей, которых не существовало в языческом обществе»³. Эта система ценностей ут-

¹ Ильин 1992. С. 93.

² Федоров Н. Ф. Вопрос о братстве или родстве... 2 (Федоров 1982. С. 96).

³ Кирилл, патр. Выступление в передаче «Слово пастыря». 27 июля 2013 г. (Кирилл, патр. 2014. С. 299).

верждала достоинство бытия в его глубинном постижении и интегральном охвате, достоинство каждой человеческой личности в ее индивидуальной уникальности и исключительной значимости. Эта система призывала человека к ответственному отношению к жизни и выводила людей на битву со всеми нестроениями и бедами, наполнявшими их бытие. Она давала нравственные силы противостоять разрушительным и стихийным тенденциям во всех сферах личной и общественной жизни. Она вела человека к спасению от зла и обеспечивала нравственное обновление и преображение прежнего языческого уклада русской жизни. Она имела основанием идеал евангельского совершенства, богоподобия и святости и открывала путь к актуальному воплощению в личной и социальной жизни норм справедливости, солидарности и любви.

«Крещение Руси — это событие эпохального значения не только для самой Киевской Руси, не только для Европы. Это событие имеет эпохальное значение для всего мира»⁴.

Фернан Бродель, один из крупнейших историков XX века, в своей «Грамматике цивилизаций» отметил: «Принятие христианства произошло в правление святого князя Владимира, которого и сейчас называют Владимиром Красное Солнышко»⁵.

В «Хронике человечества», содержащей «рассказ о прошлом и настоящем всех стран и народов»⁶ в хронологических рамках от появления первого человеческого общества до 31 декабря 1995 года включительно, помещено повествование о Крещении Руси: «Киевский князь Владимир был крещен в 988 году в Корсуни по византийскому обряду <...> В Киеве он повелел “опрокинуть идолы” <...> На другой день в Днепре крестили киевлян <...> С принятием христианства на Руси начинает распространяться письменность»⁷.

Историческую судьбу России всемирная история, как и наша отечественная история, связывает с именем святого князя Владимира. Выбор Владимира открыл для России путь христианского цивили-

⁴ Кирилл, *патр.* Выступление в передаче «Слово пастыря». 27 июля 2013 г. (*Кирилл, патр.* 2014. С. 299).

⁵ Бродель 2014. С. 505.

⁶ Харенберг 1996. С. 5.

⁷ Там же. С. 277.

зационного предназначения с его новой и универсальной онтологической парадигмой, освященной Божественным обетованием всеобщего Царства Божия как Царства всех веков, наступающего за временными пределами конечной истории мира. С новой онтологической парадигмой исторический путь просвещенной святым крещением Киевской Руси был озарен, в лучах эсхатологической перспективы, славой всеобщего воскресения, обетованного Евангелием. С верой в торжество вечных Божественных обетований христианская Русь прозревала глубинный метафизический смысл всех ключевых исторических моментов в контексте событий своей исторической судьбы. История России начинается с момента ее религиозного выбора. По оценке Арнольда Тойнби, автора широко известного труда «Цивилизация перед судом истории», «русские отчетливо сделали свой выбор, приняв восточно-православное христианство от Византии»⁸. В. В. Розанов, размышляя о крещении Руси при киевском князе Владимире и утверждая, что «религия есть душа нации»⁹, говорит, что «русские вслед за Византиєю вошли как бы в тихий, недоступный волнениям и вместе недоступный оживлению затон, тогда как западноевропейские народы, увлеченные за кораблем Рима, вступили в океан необозримого движения, опасностей, поэзии, творчества и связанного со всем этим черным трудом неблагообразия»¹⁰. По его далеко не бесспорной, но все же достойной и яркой оценке, «разница между тишиною и движением, между созерцательностью и работою, между страдальческим терпением и активной борьбою со злом — вот что психологически и метафизически отделяет православие от католичества и протестантизма»¹¹.

Событие крещения Руси святым Владимиром как один из эпизодов исполнения во времени вечных Божественных предначертаний о судьбах различных народов земли включено в континуум русской и всемирной истории. Ноуменальным центром исторической жизни мира являются совершившиеся в начале нашей эры события Боговоплощения и

⁸ Тойнби 1996. С. 107.

⁹ Розанов В. В. Русская Церковь (Розанов 1990. С. 329).

¹⁰ Там же. С. 329.

¹¹ Там же. С. 329.

Пятидесятницы. Повествуящее об этих событиях Евангелие несет последнюю новость в истории мира, и никакой другой онтологически значимой новости в потоке исторического времени уже не будет. Наступит момент, когда историческое время, достигнув полноты¹², перейдет в вечность и откроется Царство Христа, которому, по евангельскому обетованию, *не будет конца*¹³.

Глазами эсхатологической веры Церковь видит непостоянство, скоротечность и преходящий характер бытия человека в мире, конечность и обреченность каждой человеческой судьбы. Но все человеческие судьбы, как и судьба всего мира, обретают ценность и смысл в перспективе Царства Божия, открываемого среди событий земного исторического времени в благодатной и живоносной стихии жизни Церкви.

Решение великого киевского князя Владимира крестить Русь и учредить в России Христианскую Церковь явилось результатом его личного мировоззренческого и религиозного поиска. Этим решением был продиктован новый, смелый и ответственный шаг на пути проводимой им внешней и внутренней политики.

Что могло побудить великого князя-язычника переменить веру своих отцов и последовать за Христом? Может быть, в момент его религиозных исканий его убедил своей проповедью ученый греческий философ? Или им руководили исключительно честолюбивые замыслы и выгодный политический расчет? Или, наконец, его решение было продиктовано стремлением породниться с самим византийским императором?

Среди исторического многообразия различных культурно-цивилизационных, национально-политических и религиозно-мировоззренческих перспектив решающим фактором, однозначно определившим выбор великого князя, явилось его личное видение исторической ситуации, его исключительно индивидуальное нравственно-мировоззренческое предпочтение, его личная склонность и безошибочная политическая интуиция.

Несомненно, предпосылкой крещения Руси явилась радикальная мировоззренческая и нравственная перемена, происшедшая в душе

¹² Гал. 4, 4.

¹³ Лк. 1, 33.

самого великого князя. Несомненно также и то, что эта перемена произошла в нем по Божественной благодати, и в этом сакраментальном и потаенном смысле ее следует рассматривать как чудо всеблагого Божественного Промысла.

Чудом является не только лишь та рационально непостижимая реальность, которая присутствует в таинствах Церкви, но и то сокровенное преобразование души, которое совершается в глубине человеческой личности и которое также представляется необъяснимым в своей духовной свободе и онтологической значимости.

«Акт свободной воли, изменяющий место человека к лучшему <...> ранневизантийские авторы обозначают тем словом “метабо́лэ”, которое соответствовало понятию “преложения” или “пресуществления” хлеба и вина в Евхаристии в плоть и кровь Христа»¹⁴.

Жизнь отдельной человеческой личности, равно как и историческая жизнь вселенского человечества, есть в своей сокровенной ноуменальной сущности путь к трансценденции, имеющей целью метаморфозис, то есть нравственное преобразование души и нравственное преобразование жизни мира.

«Мета-но́я» есть «метабо́лэ», покаяние — это пресуществление, и притом, как выражается Феодорит Кирский, пресуществление «неимоверное» или «парадоксальное»¹⁵.

Покаяние Владимира — это обращение князя-язычника к истине христианской веры, это переплавление ветхого «человеческого естества» в нового человека, созданного по Богу *в праведности и святости истины*¹⁶, как учит святой апостол Павел, актуально испытавший перерождение в момент обращения ко Христу. Тот, кому надлежало просветить вселенную, «омрачается», то есть на какое-то время теряет зрение, которое вновь обретает в Дамаске, где принимает крещение¹⁷. Великий князь Владимир, которому надлежало просветить Русь, тоже на время «омрачается» и вновь обретает зрение в купели крещения.

¹⁴ Аверинцев 1977. С. 166.

¹⁵ Там же. С. 166.

¹⁶ Еф. 4, 24.

¹⁷ Деян. 9, 18.

Святое крещение есть просвещение, представляющее феноменальный аспект того внутреннего сокровенного переплавления ветхого естества, с которым было связано парадоксальное пресуществление личной человеческой природы, совершившееся в душе великого князя под воздействием Божественной благодати.

В святом крещении человек облачается во Христа, Который, будучи самой существенной и самой фундаментальной основой человеческого бытия, делает человека «независтно» участником Своей Божественной благодати во всей доступной человеку полноте.

«Следовательно, — рассуждает А. Ф. Лосев, — человек есть бог уже по причастию, стало быть и по благодати, а не по сущности, и может, должен стать им, то есть энергично стать, неотлично отождествиться с Ним по смыслу, имея единственное отличие от Него по сущности, по субстанции, по факту, по бытию»¹⁸.

Сознательное крещение человека, уверовавшего во Христа, связано с покаянием, образ которого мы видим в жизни великого князя Владимира.

«Ему было в чем раскаиваться, — отмечает В. С. Соловьев, — но его раскаяние, как ни глубоко и искренно оно было, не побудило его замкнуться в одиночестве. Он принял христианство в его целом и был проникнут во всем своим существе нравственным и социальным духом Евангелия»¹⁹.

Богом, которого возвестило Евангелие, Владимир заменил еще не вполне заверченный русский языческий пантеон. По крылатому выражению Филарета, «Бог Владимира <...> чрез роды и веки предал и сохранил нам чистую, святую, православную веру Христову»²⁰.

На основе исторических данных, заявляет К. Д. Кавелин, «мы едва замечаем, что, судя по некоторым указаниям, русский Олимп едва начал слагаться около времен Владимира и, вероятно, поэтому не удер-

¹⁸ Лосев 1993. С. 867.

¹⁹ Соловьев В. С. Владимир Святой и христианское государство 2 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 253).

²⁰ Филарет (Дроздов), свт. Слово 84 (СССХСV), в день память святителя Алексия (1855 год) (Филарет (Дроздов), свт. 2003. С. 491).

жался в народной памяти»²¹. По оценке А. С. Панарина, «наше язычество, недостаточно просветленное античным логосом, ближе было к дионисийской вакхической стихии»²² и поэтому «не могло не испытывать глубокого комплекса неполноценности»²³ в эпоху исторического торжества христианской духовности.

Русская историческая наука, опираясь на свидетельства источников, представила вполне убедительную реконструкцию мировоззренческой динамики великого киевского князя. «Овладев Киевом, Владимир совершил несколько набегов и расширил границы Киевского государства, присоединив к нему ряд соседних неславянских племен. Это и побудило мудрого князя дать своей великой и разнообразной державе такую религию, которая бы сделала Русь единой и сильной»²⁴.

Примечательно, что «Владимир становится киевским созеренком на волне языческой реакции»²⁵, которая «прокатилась не только по Руси, но и по всему славяно-германскому миру»²⁶. Но Владимир «не забывает великой национальной задачи, усвоенной им в Новгороде, — единства государства»²⁷. Он видит, что «славянские земли, подвластные его предкам вне Великого пути, успели отпасть за время смуты»²⁸. Молодой князь не дает себе изнежиться в киевской роскоши. «Почти непрерывно, один за другим, следуют его победоносные походы. Кратко говорит о них летопись, но, взглядываясь в карту, — отмечает Б. С. Сергеевский, — мы с изумлением видим энергию Владимира»²⁹. Геополитическое значение военных побед Владимира персонифицируется в сакрально-ритуальном образе его «жен». «Жены Владимира — это взятые им города, завоеванные земли и княжества»³⁰.

На волне своих военных успехов Владимир решает «реставрировать язычество»³¹, но, «не достигнув ожидаемого успеха в попытке обновления язычества, приходит к мысли принять Христову веру и привести к ней народ своего государства»³². Будучи живым олицетворением сла-

²¹ Кавелин 1989. С. 192.

²³ Там же. С. 5–6.

²⁵ Лисовой 1996. С. 25.

²⁷ Сергеевский 1996. С. 286.

²⁹ Там же. С. 286.

³¹ Оксюк 1988. С. 172.

²² Панарин 1996. С. 5.

²⁴ Оксюк 1988. С.172.

²⁶ Там же. С. 26.

²⁸ Там же. С. 286.

³⁰ Лисовой 1996. С. 25.

³² Там же. С. 172.

вянской природы, «гостеприимный, общительный, веселый, несмотря на свои увлечения насквозь проникнутой славянским благодушием, великий князь Владимир начинает чувствовать пустоту исповедуемого им язычества»³³ и в своей религиозной неудовлетворенности вступает на путь серьезного мировоззренческого поиска.

А. Н. Уайтхед неслучайно заметил, что «существует неотвратимая закономерность в том, что цивилизация, у которой нет какой-либо высшей цели, погрязает в сладострастии»³⁴. Такая цивилизация в конечном счете истощает свои силы «в бесплодном скептицизме разочарованных сластолюбцев»³⁵. Ведь «только в царстве насилия, преклонения перед властью судьба могла быть столь иронична, что идеалом правителей-полубогов стал знаменитый гарем Соломона с тремя сотнями жен и семьями наложниц»³⁶. В создании летописного образа языческого прошлого князя Владимира этот «идеал» мог сыграть свою роль, хотя реальность была несравненно благопристойнее, что подтверждается историческими и археологическими исследованиями.

«Исследуемая эпоха, — отмечает Н. Н. Лисовой, — время объективного заката язычества, “гибели богов”, если воспользоваться поэтической формулой Р. Вагнера. Боги язычества обречены на гибель»³⁷. Не следует забывать, что «по дорогам Киевского княжества перемещались не только товары, но и странствующие проповедники, несущие слово Божие»³⁸. Однако рассказ о проповеди «греческого философа» в присутствии Киевского князя Владимира «в новейшее время, после строгого научного критического разбора его, признан тенденциозной выдумкой и как таковой отвергнут»³⁹. Тем не менее признанным в исторической науке фактом является факт религиозного выбора Владимира — то, что он «в конечном счете склонился к красоте византийского богослужения»⁴⁰.

Подлинная история христианской православной России начинается с того знаменательного момента, когда религиозно-нравствен-

³³ Данилевский. С. 218.

³⁵ Там же. С. 482.

³⁷ Лисовой 1996. С. 27.

³⁹ Завитневич 1996. С. 262.

³⁴ Уайтхед 1990. С. 482.

³⁶ Там же. С. 482.

³⁸ Бродель 2014. С. 505.

⁴⁰ Бродель 2014. С. 505.

ному преображению Руси предшествовало внутреннее духовное преобразование великого князя. «Когда и как произошел в душе князя Владимира глубокий внутренний поворот к христианству — установить это, разумеется, невозможно. Можно лишь указать на некоторые причины перерождения Владимира-язычника во Владимира-христианина»⁴¹. Н. Я. Данилевский указывает, что «процесс, который происходил в душе князя, был только более определенным и сознательным повторением того, что смутно передумала и прочувствовала вся тогдашняя Русь»⁴².

В. С. Соловьев указывает на «великолепный образ святого Владимира, усердного и фанатического поклонника идолов, который, почувствовав неудовлетворенность язычества и испытывая внутреннюю потребность в истинной религии, долго размышлял и совещался, прежде чем принять эту последнюю»⁴³. Арнольд Тойнби по достоинству оценивает характер свободного конфессионального акта Древней Руси, говоря, что «русские приняли православие в конце X века, и нужно подчеркнуть, что это был осознанный выбор с их стороны»⁴⁴.

В стремлении святого Владимира следовать за Христом В. С. Соловьев видит «не столько подвиг национального духа, сколько прямое действие благодати и Промысла Божия»⁴⁵. Он также ставит в заслугу великому киевскому князю объективное и бесстрастное отношение к вечной евангельской истине, что особенно рельефно проявилось на политическом фоне той эпохи, когда «Владимир и его дружина не побоялись принять новую веру от своих национальных врагов, с которыми были в открытой войне»⁴⁶.

Размышляя «о смысле существования России во всемирной истории»⁴⁷, В. С. Соловьев склонен искать ответ в «вечных истинах

⁴¹ Белевцев И., прот. 1988. С. 138.

⁴² Данилевский 2003. С. 219.

⁴³ Соловьев В. С. Русская идея 3 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 225).

⁴⁴ Тойнби 1996. С. 107.

⁴⁵ Соловьев В. С. Национальный вопрос в России 1, 2 (Соловьев 1989. Т. 1. С. 285).

⁴⁶ Там же. С. 285.

⁴⁷ Соловьев В. С. Русская идея 3 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 224–225).

религии»⁴⁸. Фундамент национального бытия и всей исторической судьбы России положен, согласно его воззрениям, двумя кардинальными событиями на заре русской цивилизации: учреждением русской государственности варягами и учреждением русского христианства святым Владимиром. Оба события имели для России ключевое и судьбоносное значение.

«Действительно, — признается В. С. Соловьев, — когда я думаю о пророческих лучах великого будущего, озарявших первые шаги нашей истории, когда я вспоминаю о благородном и мудром акте национального самоотречения, создавшем более тысячи лет тому назад русское государство в дни, когда наши предки, видя недостаточность туземных элементов для организации общественного порядка, по своей доброй воле и по зрелом размышлении призвали к власти скандинавских князей, сказав им достопамятные слова: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите княжить и владеть нами”»⁴⁹, тогда «после столь оригинального установления материального порядка»⁵⁰ совершилось «не менее замечательное возрождение христианства»⁵¹. По мнению Н. Я. Данилевского, «варяги послужили только закваской, дрожжами, пробудившими государственное движение в массе славян, живших еще одной этнографической, племенной жизнью»⁵². Вследствие своей малочисленности варяги очень скоро ассимилировались с массой славянского народонаселения, «так что уже внук Рюрика носит славянское имя, а правнук его, Владимир, сделался в народном понятии типом чисто славянского характера»⁵³.

Сплотив вокруг себя боярство и военное сословие, святой Владимир предпринял решительные меры по искоренению язычества в русских землях. «С Владимира начинается упорная и продолжительная борьба христианизировавшегося Киева с массой стойкого язычества русского славянства, которое сильнее язычествовало именно на севере Руси, где

⁴⁸ Соловьев В. С. Русская идея 3 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 225.

⁴⁹ Там же. С. 224–225.

⁵⁰ Там же. С. 225.

⁵¹ Там же.

⁵² Данилевский 2003. С. 285.

⁵³ Там же. С. 285.

прочнее были старые норманнско-новгородские языческие традиции, равно как и старославянский жизненный уклад»⁵⁴.

Однако, как отмечает святитель Московский Филарет, «подобно равноапостольному Константину, равноапостольный Владимир свое языческое царство перерождает в христианское»⁵⁵. Если торжество христианства в Римской империи в эпоху Константина Великого явилось, по отзыву В. В. Соколова, «итогом религиозно-идеологического развития народов Средиземноморья в первые века нашей эры»⁵⁶, то в Киевской Руси, новой обширной державе на востоке Европы, включенной в сферу культурного влияния Византии, введение христианства совершается лишь в конце X века при святом великом князе Владимире. Когда государственная власть в Римской империи преклонилась «под сень креста в лице императора Константина»⁵⁷, когда Церковь и государство осознали свое высшее предназначение как служение делу Божьему на земле, тогда Церковь приняла на себя ответственность за историческую судьбу спасаемого ею мира⁵⁸.

Великие преобразования, начатые Владимиром, отмечает академик М. Н. Тихомиров, одержали победу «над отжившим родовым строем с его язычеством»⁵⁹. В этой связи А. С. Панарин говорит о «безоговорочной капитуляции язычества»⁶⁰. С момента крещения Руси святым князем Владимиром «языческое время остается за порогом истории»⁶¹.

⁵⁴ Пархоменко 1913. С. 658. Распространенное и отчасти утвердившееся в русской исторической науке мнение о продолжительной и упорной борьбе славянского язычества с христианством следует признать, по крайней мере, дискуссионным. Н. Я. Данилевский оспаривает позицию авторов, подвергающих сомнению «полноту летописного рассказа о ходе распространения христианства» (Данилевский 2003. С. 219), когда «в некоторых летописных сказаниях, как, например, о волхве в Ростове, хотят видеть указание на продолжительную борьбу новой религии со старой» (Там же. С. 219).

⁵⁵ Филарет (Дроздов), свт. Слово 80 (CCCLXXIII), в день рождения благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича (1853 год) (Филарет (Дроздов), свт. 2003. С. 474.

⁵⁶ Соколов 2015. С. 237.

⁵⁷ Булгаков С., прот. 1945. С. 332

⁵⁸ Там же. С. 332.

⁵⁹ Тихомиров 1953. С. 32.

⁶⁰ Панарин 1996. С. 6.

⁶¹ Флоровский Г., прот. 1937. С. 2.

Восприятие христианства языческой Русью по характеру ее отношения к новой религии контрастно отличалось от его восприятия в условиях античного греко-римского мира. Для греков, римлян и представителей других этносов великой средиземноморской ойкумены торжество проповеди Евангелия означало победу веры простых людей, принявших нравственную простоту евангельской истины, над высокомерным снобизмом греко-римской учености и культуры. Для язычников Древней Руси, напротив, Евангелие и проповедь христианства открывали собой новое пространство интеллектуальной образованности и духовного просвещения и вводили их в новый мир мировоззренческой, художественной и нравственной культуры, в мир христианской цивилизации⁶².

В истории русской цивилизации святой Владимир был первым князем, который по образцу автократоров РOMEЙСКОЙ державы чеканил свою монету⁶³.

И языческая Римская империя, и древняя языческая Русь преобразуются под скипетрами своих венценосцев — Константина Великого и святого Владимира в православные христианские царства, но это преобразование совершается в разное время и в разных культурно-исторических условиях. «Христианские цари были водителями ко Христу своих народов»⁶⁴.

Своим конфессиональным выбором «святой русский князь Владимир заложил краеугольный камень в основание, на котором в течение почти тысячи лет воздвигался храм русского православия, росло и укреплялось русское национальное самосознание, русская государственность и русская культура»⁶⁵.

С момента своего крещения Русь становится полноправной участницей всемирно-исторического цивилизационного процесса. Она осознает себя преемницей культурной византийской традиции, от которой она получила свое рождение и которая сделала ее христианской православной нацией⁶⁶.

⁶² Шпидлик 1988. С. 211.

⁶³ Милютенко 2008. С. 369.

⁶⁴ Булгаков С., прот. 1945. С. 337.

⁶⁵ *Николай Сербский, свт.* Святой князь Владимир — креститель Руси (*Николай Сербский, свт.* 2001. Ч. 3. С. 109).

⁶⁶ Шмеман А., прот. 1971. С. 220.

В напряженном религиозном поиске святой Владимир уподобился не тому человеку, о котором Евангелие говорит, что он нашел сокровище в поле, — он уподобился купцу, о котором в Евангелии сказано, что он искал прекрасные жемчужины⁶⁷. Случайная находка и целенаправленный поиск предполагают существенное различие в аксиологическом ранге между «обретателем» и «искателем».

«Но как раз в то время, — рассуждает В. С. Соловев, — когда утонченные греки отбросили евангельскую жемчужину Царства Божия, ее поднял полудикий русский. Он нашел ее покрытой византийской пылью»⁶⁸. Здесь следовало бы возразить и подчеркнуть, что Русь обрела жемчужину евангельской веры не «покрытую византийской пылью», а помещенную в драгоценную оправу византийского литургического благочестия с его утонченной и одухотворенной художественной культурой. «Что же касается самой жемчужины, то она осталась сокровищем в душе русского народа. Но, — продолжает В. С. Соловьев, — прежде чем отдать ее душе народной на хранение, Владимир Святой показал ее своим современникам во всей ее чистоте и во всем блеске как пророчество и залог наших грядущих судеб»⁶⁹.

В истории русской святости образ князя Владимира озарен сиянием нравственного достоинства. Святой Владимир актуально исполнил заповедь Евангелия: «*Ищите прежде всего Царства Божия и правды его*»⁷⁰. В его лице Церковь увидела конкретный документально-исторический пример воплощения богозаповеданной нравственной добродетели в реальных условиях частной и общественной жизни. Исключительность привилегии великого князя, его морального совершенства и нравственной доблести заключалась в обладании индивидуальным образом Господа Иисуса Христа, Сына Божия, и в следовании за Ним в соответствии со своим осознанным личным предназначением.

Владимир «не хотел быть христианином только в своей частной жизни, он хотел быть им и как глава государства, в деле внутреннего

⁶⁷ См. Мф. 13, 44–46.

⁶⁸ Соловьев В. С. Владимир Святой и христианское государство 2 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 252).

⁶⁹ Там же. С. 252.

⁷⁰ Мф. 6, 33.

управления, а также в международных сношениях с остальным христианским миром»⁷¹.

Основываясь на описаниях и свидетельствах Нестора, В. С. Соловьев преклоняется пред «чисто человеческим духом нашей первобытной монархии»⁷², говорит об отеческой заботливости князя «о малых и бедных»⁷³, о «совершеннейшем равенстве и свободе»⁷⁴, которые «царили при киевском дворе»⁷⁵. Говоря о русском законодательстве относительно вопроса о смертной казни, Н. Я. Данилевский отмечает, что «при самом принятии христианства Владимиром, он почувствовал всю несообразность ее с высоким учением, которым просветился, и тем доказал, что более проникся духом его, чем его учителя и наставники»⁷⁶. При святом равноапостольном Владимире и Владимире Мономахе русское законодательство блистало высокой гуманностью, представлявшей собой яркий контраст разгару «средневекового варварства в Европе»⁷⁷. Желание святого Владимира следовать за Христом и жить «в страхе Божиим»⁷⁸ простиралось до его стремления «применить христианскую мораль ко всем вопросам общественного и политического характера»⁷⁹. Внутреннее перерождение князя Владимира из стихийного язычника в светоносного, милостивого и любвеобильного монарха было настолько очевидным, что народ стал называть его Красным Солнышком⁸⁰.

«Вокруг имени Владимира группировались различные народные предания. Они отразились и в воспоминаниях о щедрости князя, его многолюдных пирах, куда приглашались едва ли не все дружинники»⁸¹. В

⁷¹ Соловьев В. С. Владимир Святой и христианское государство 2 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 252).

⁷² Там же. С. 254–255.

⁷³ Там же. С. 254.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Данилевский 2003. С. 285.

⁷⁷ Там же. С. 285.

⁷⁸ Там же. С. 254.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Кирилл, патр. Выступление в передаче «Слово пастыря». 27 июля 2013 г. (Кирилл, патр. 2014. С. 299).

⁸¹ Лихачев 1980. С. 72

характере народного бытия, как отмечает протоиерей Сергей Булгаков, «Древняя Русь имела много прекрасных и трогательных черт патриархального благополучия»⁸². История сохранила летописное свидетельство о том, что в Господские праздники Владимир ставил три тризны: одну — духовенству, другую — нищим, третью — себе и боярам. Помимо этой традиции «он устраивал торжества и на всю Русь, собирая на празднества, церковные и национальные, лучших людей со всей земли»⁸³. Таким торжеством, например, было празднование освящения нового храма в честь Преображения Господня в Василёве, близ Киева, торжество по случаю избавления Руси от нашествия печенегов и последующее за ним празднование в Киеве Успения Богородицы. «Самый факт массового объединения за богослужением, трапезой и общим праздником победы христианства над язычеством и победы Руси над злыми кочевниками должен был дать неизгладимое впечатление людям, лишь начинавшим осознавать свое единство и свою национальную мощь»⁸⁴.

Верой святого князя Владимира, его идеальным нравственным примером было положено начало русской святости, «чтобы, — по словам П. Я. Чаадаева, — весь дивный подвиг нашего исторического прохождения озарился самым ярким светом»⁸⁵. Убедившись в превосходстве греческого закона, Владимир принимает восточный христианский обряд, византийское православие. «За ним, почти без сопротивления, принимает его весь русский народ»⁸⁶.

На призыв великого князя креститься Русь ответила радостным и единодушным согласием. «Испытание вер при Владимире не было делом отдельных лиц, каким оно было до него, а делом общим князя и народа»⁸⁷, сознательно и свободно осуществивших религиозный и мировоззренческий выбор.

«Не только обряд народного совещания, на котором решено было принять веру Христову, но и самый приговор народный сохранен ле-

⁸² Булгаков С., прот. 1945. С. 336.

⁸³ Сергеевский 1996. С. 298.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Чаадаев П. Я. Письмо из Ардатова в Париж (Чаадаев 1989. С. 243).

⁸⁶ Данилевский 2003. С. 219.

⁸⁷ Федоров Н. Ф. Вопрос о братстве или родстве... 2 (Федоров 1982. С. 121).

тописцем: “Володимер, — говорит он, — посла по всему граду глагол, аще кто не обрящется завтра на реце, противник мне да будет”... Итак, очевидно, — резюмирует П. Я. Чаадаев — что народной воле одолжены мы введением христианства в наше Отечество»⁸⁸.

Владимир был вдохновлен идеалом Божественной правды; принимая крещение и приглашая народ последовать его примеру, он хотел лишь стать христианином и сделать русских христианской нацией. Учреждая на Руси христианство, святой Владимир стремился сделать Русь блестящей и образованной нацией по образцу Восточной Римской империи — Византии.

«При святом Владимире впервые обозначились те культурные особенности, которые назначен был развивать в недрах своих национально-государственный русский тип»⁸⁹.

Как ключевая личность, стоящая у истоков русской истории, святой Владимир исполнил в доступной ему полноте свое религиозное и национальное призвание. «Верховным правилом его политики было не поддержание своей власти, не национальный интерес или национальное самолюбие, но правда, любовь и мир»⁹⁰. Владимир создал христианское государство и «завещал осуществление его русской истории»⁹¹.

В историческом осуществлении крещения Руси «не только сам русско-славянский род привился к животворному древу Христовой Церкви, но послужил посредником привития к тому же древу и многих других народов»⁹². Через святого Владимира «невидимо преподавалось пренебесное благословение и всему русскому народу; отсюда потекли источники воды живой не только в полунощные страны Европы, но и в глубины Азии до Алтая и Камчатки <...> даже до пределов Америки <...> Храм Святого Владимира в Чикаго есть показатель сего возрождения и за океаном»⁹³.

⁸⁸ Чаадаев 1989. С. 243.

⁸⁹ Леонтьев 1996. С. 509.

⁹⁰ Соловьев В. С. Владимир Святой и христианское государство 2 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 255).

⁹¹ Там же.

⁹² Никандр, архиеп. 1915. С. 16.

⁹³ Там же.

Святой Владимир принадлежит сонму божественных избранных, о которых с полным правом можно сказать, что «личностями являются, как правило, легендарные герои человечества, те, кто вызывает восхищение, любовь и поклонение, истинные чада Божии, чьи имена “не пройдут в эонах”»⁹⁴.

Героизм исторической личности, какой была личность святого Владимира, освящен ее подлинным величием, источником которого всегда является верность Божественному призванию. Такие личности, как апостол Павел, Константин Великий и святой равноапостольный Владимир, словно вершины гор, возвышались над временем и, следуя голосу Божественной истины, выбирали новую стезю.

Вслед за Крестителем Руси русский народ, оставив древнее языческое заблуждение, вступил на новый путь своего религиозно-национального бытия. Придавая ключевое значение крещению Руси святым равноапостольным князем Владимиром, митрополит Киевский Иларион видит в этом событии отмеченный Божественным Промыслом судьбоносный момент русской истории. Первому витку русской словесности, «автору “Слова [о законе и благодати]”, удалось передать то духовное ликование, которое было характерно для молодого русского христианства»⁹⁵. Русь пережила радикальное духовное обновление под благодатным религиозно-нравственным влиянием «новой веры, пришедшей на смену обветшавшему язычеству»⁹⁶.

Своим религиозно-конфессиональным выбором, своей энергично проводимой внутренней политикой, реформировавшей мировоззренческие и нравственные устои народной жизни, святой равноапостольный Владимир преобразил лик Древней Руси. «Русь приняла крещение от Византии. И это сразу определило ее историческую судьбу, ее культурно-исторический путь»⁹⁷. Перемена в жизни Руси носила глубокий, всеобщий, универсальный и, можно добавить, молниеносный характер.

⁹⁴ Юнг 1998. С. 463.

⁹⁵ Иларион (Алфеев), митр. 2012. С. 131.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Флоровский Г., прот. 1937. С. 4.

Когда через 930 лет после крещения Руси в России грянула революция, когда с Россией произошла страшная катастрофа и «она ниспала в темную бездну»⁹⁸, тогда так же молниеносно переменялся лик России, как отметил Н. А. Бердяев. Судьба нации написана на ее лицах: «изменилось выражение лиц русских людей, за несколько месяцев оно стало неузнаваемым»⁹⁹.

Сто лет назад, во время церковного празднования 900-летия преставления святого Владимира, архиепископ Варшавский Николай говорил: «Когда я созерцаю все это вдали прошедших времен, когда гляжу на развалины Херсонеса, на эти обломки величия и славы его, я невольно обращаю взоры свои к моему Отечеству — к Святой Руси, к ее будущему, пытаюсь приподнять завесу и этой тайны»¹⁰⁰.

Сам святой Владимир не мог не сознавать, что он духовно преобразует Русь. Знаменательно, что «после своего крещения Владимир поставил в городе Василёве церковь Преображения Господня»¹⁰¹ как символ преобразования языческой Руси в православную христианскую нацию. Он радовался душою, видя, что «народ его стал христианским»¹⁰², и желал «быть отцом своих подданных и братом равных ему»¹⁰³.

В сфере проводимой им внутренней политики «исполнение Христовых заветов сделалось теперь задачей всей жизни великого князя»¹⁰⁴.

Коренное преобразование мировоззренческих и нравственных основ народной жизни, осуществленное великим князем Киевским, являло свою историческую цивилизационную значимость на протяжении всего тысячелетнего русского пути после святого Владимира. Осознав свою всемирную миссию как историческое призвание Третьего Рима, православная Россия воплотила в своей судьбе «интенции европейской цивилизации с ее прометеевым духом, с ее

⁹⁸ Бердяев 1990. С. 123.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Николай, архиеп. 1915. С. 47.

¹⁰¹ Соловьев В. С. Владимир Святой и христианское государство 2 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 253).

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 259.

¹⁰⁴ Платонов 1915. С. 55.

творческим беспокойством»¹⁰⁵, с ее обращенностью «не в прошлое, а в будущее»¹⁰⁶, сумев «творчески распорядиться специфическим евразийским наследием и творчески освоить опыт двух предыдущих Римов»¹⁰⁷. И теперь, спустя тысячу лет после своего успения, как «новый Константин Великого Рима»¹⁰⁸, как просветитель России «по-прежнему вздымает святой Владимир над великой рекою свой крест»¹⁰⁹.

Возрождение христианских основ национального русского бытия, начавшееся в достопамятном 1988 году с момента празднования 1000-летия крещения Руси, явилось ярким подтверждением пророческих прозрений В. С. Соловьева, верившего в великое историческое предназначение России и в то, что Россия «не отказалась от смысла своего существования»¹¹⁰, она не отреклась от веры, в которой возростала с эпохи святого Владимира, не отреклась от «любви первой своей юности»¹¹¹, всегда сохраняя в своей исторической судьбе, в своей верности торжеству Царства Божия, принадлежащего «в полноте своей будущему веку»¹¹², воспоминание о золотом веке молодой русской монархии, озаренном сиянием святости Владимира Красного Солнышка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аверинцев 1977 — *Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы*. М., 1977 [*Averintsev S. S. Poetika rannevizantiiskoi literatury (The poetics of Early Byzantine literature)*. Moscow, 1977.]
- Белевцев И., прот. 1988 — *Белевцев И., прот. Образование Русской Православной Церкви // 1000-летие Крещения Руси. Международная церковно-историческая конференция (Киев, 21–28 июля 1986 года). Материалы*. М., 1988. С. 135–148. [*Belevtsev I., prot. Obrazovanie Russkoi Pravoslavnoi*

¹⁰⁵ Панарин 1996. С. 143.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Беляев 1964. С. 44.

¹⁰⁹ Малахов 2005. С. 445.

¹¹⁰ Соловьев В. С. Русская идея 4 (Соловьев 1989. Т. 2. С. 227).

¹¹¹ Там же.

¹¹² Вениамин (Новик), игумен 2006. С. 324.

- Tserkvi (The establishment of the Russian Orthodox Church) // Tysiacheletie Kreshcheniia Rusi. Mezhdunarodnaia tserkovno-istoricheskaiia konferentsiia (Kiev, 21–28 iuliia 1986 goda). Materialy (Millenium anniversary of the Baptism of Rus'. International church and historical conference (Kiev, July 21–28, 1986). Materials). Moscow, 1988. T. 28. P. 135–148.]
- Беляев 1964 – *Беляев И. Д.* Святой Владимир равноапостольный, великий князь Киевский и вся Русь. М., 1964. [*Beliaev I. D.* Sviatoi Vladimir ravnoapostol'nyi, velikii kniaz' Kievskii i vseia Rusi (Saint Vladimir Equal-to-the-Apostles, Great Prince of Kiev and all Rus'). Moscow, 1964.]
- Бердяев 1990 – *Бердяев Н. А.* Духи русской революции // Литературная учеба. М., 1990. Кн. 2. С. 123–139. [*Berdiaev N. A.* Dukhi russkoi revoliutsii (Spirits of the Russian Revolution) // Literaturnaia ucheba (Literary studies). Moscow, 1990. Kn. 2. S. 123–139.]
- Бродель 2014 – *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М., 2014. [*Braudel F.* Grammatika tsivilizatsii (Grammaire des civilisations). Moscow, 2014.]
- Булгаков С., прот. 1945 – *Булгаков С., прот.* Православие. П., 1945. [*Bulgakov S., prot.* Pravoslavie (Orthodoxy). P., 1945.]
- Вениамин (Новик), игумен 2006 – *Вениамин (Новик), игумен.* Христианский социализм прот. Сергия Булгакова // Русское богословие в европейском контексте. С. Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль / Ред. В. Порус. М., 2006. С. 315–326. [*Veniamin (Novik), igumen.* Khristianskii sotsializm prot. Sergiia Bulgakova // Russkoe bogoslovie v evropeiskom kontekste. S. N. Bulgakov i zapadnaia religiozno-filosofskaia mysl' (Russian theology in the European context. Bulgakov and Western religious and philosophical thought) / Red. V. Porus. Moscow, 2006. P. 315–326.]
- Данилевский 2003 – *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 2003. [*Danilevskii N. Ia.* Rossiia i Evropa (Russia and Europe). Moscow, 2003.]
- Завитневич 1996 – *Завитневич В. З.* Владимир – Красное Солнышко // Святая Ольга. Владимир Святой. М., 1996. С. 241–280. [*Zavitnevich V. Z.* Vladimir – Krasnoe Solnyshko (Vladimir the Beautiful Sun) // Sviataia Ol'ga. Vladimir Sviatoi (Saint Olga. Vladimir the Holy). Moscow, 1996. P. 241–280.]
- Иларион (Алфеев), митр. 2012 – *Иларион (Алфеев), митр.* Православие. М., 2012. [*Iliarion (Alfeev), mitr.* Pravoslavie (Orthodoxy). Moscow, 2012.]
- Ильин 1992 – *Ильин И. А.* Наши задачи. М., 1992. [*Il'in I. A.* Nashi zadachi (Our goals). Moscow, 1992.]

- Кавелин 1989 — *Кавелин К. Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии, русской истории и культуре. М., 1989. [*Kavelin K. D.* Nash umstvennyi stroi. Stat'i po filosofii, russkoi istorii i kul'ture (Our mental state. Articles on philosophy, Russian history and culture). Moscow, 1989.]
- Леонтьев 1996 — *Леонтьев К.* Восток, Россия и Славянство. Философия и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996. [*Leont'ev K.* Vostok, Rossiia i Slavianstvo. Filosofii i politicheskaia publitsistika. Dukhovnaia proza (1872–1891) (The East, Russia and the Slavs. Philosophy and political journalism. Spiritual Prose (1872–1891)). Moscow, 1996.]
- Лисовой 1996 — *Лисовой Н. Н.* У истоков Русской державы // Святая Ольга. Владимир Святой. М., 1996. [*Lisovoi N. N.* U istokov Russkoi derzhavy (At the root of Russian power) // Sviataia Ol'ga. Vladimir Sviatoi (Saint Olga. Saint Vladimir). Moscow, 1996.]
- Лихачев 1980 — *Лихачев Д. С.* История русской литературы X–XVII веков. М., 1980. [*Likhachov D. S.* Istoriia russkoi literatury X–XVII vekov (History of Russian literature of the X–XVII centuries). Moscow, 1980.]
- Лосев 1993 — *Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. [*Losev A. F.* Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii (Essays on antique symbolism and mythology). Moscow, 1993.]
- Малахов 2005 — *Малахов В.* Уязвимость любви. К., 2005. [*Malakhov V.* Uiazvimost' liubvi (The vulnerability of love). Kiev, 2005.]
- Милютенко 2008 — *Милютенко Н. И.* Святой князь Владимир и Крещение Руси. СПб., 2008. [*Miliutenko N. I.* Sviatoi kniaz' Vladimir i Kreshchenie Rusi (Saint Prince Vladimir and the Baptism of Rus'). Saint Petersburg, 2008.]
- Никандр, архиеп. 1915 — *Никандр, архиеп. Херсонский.* Великие подвиги равноапостольного князя Владимира // Похвальный венок равноапостольному просветителю Руси князю Владимиру. Пг., 1915. [*Nikandr, arkhiep. Khersonskii.* Velikie podviga ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira (The great feats of the Equal-to-the-Apostles prince Vladimir) // Pohval'nyi venok ravnoapostol'nomu prosvetitel'iu Rusi kniaz'iu Vladimiru (Appreciation wreath for the Equal-to-the-Apostles enlightener of Rus' prince Vladimir). Petrograd, 1915.]
- Николай, архиеп. 1915 — *Николай, архиеп.* Воспоминания, связанные с местом крещения св. Владимира и заветы от этого места Православной России // Похвальный венок равноапостольному просветителю Руси князю Владимиру. Пг., 1915. [*Nikolai, arkhiep. Varshavskii.* Vospomnaniia, sviazan-

- nye s mestom kreshcheniia sv. Vladimira i zavety ot etogo mesta Pravoslavnoi Rossii (Reminiscences associated with the place of baptism of St. Vladimir and the precepts from the place of the Orthodox Russia) // Pokhval'nyi venok ravnoapostol'nomu prosvetitelii Rusi kniaziiu Vladimiru (Appreciation wreath for the Equal-to-the Apostles enlightener of Rus' prince Vladimir). Petrograd, 1915.]
- Оксиюк 1988 — Оксиюк И. Ф. Первые столетия христианства на Руси и латинский Запад // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковно-историческая конференция (Киев, 21–28 июля 1986 года). Материалы. М., 1988. С. 167–185. [Oksiiuk I. F. Pervye stoletiiia khristianstva na Rusi i latinskii Zapad (The first centuries of Christianity in Rus' and the Latin East // Tysiacheletie Kreshcheniia Rusi. Mezhdunarodnaia tserkovno-istoricheskaiia konferentsiia (Kiev, 21–28 iulia 1986 goda). Materialy (Millennium anniversary of the Baptism of Rus'. International church and historical conference (Kiev, July 21–28, 1986). Materials). Moscow, 1988. P. 167–185.]
- Панарин 1996 — Панарин А. С. «Вторая Европа» или «Третий Рим». Избранная социально-философская публицистика. М., 1996. [Panarin A. S. «Vtoraia Evropa» ili «Tretii Rim». Izbrannaia sotsial'no-filosofskaia publitsistika. Izbrannaia sotsial'no-filosofskaia publitsistika («Second Europe» or «Third Rome»). Selected social and philosophical journalism). Moscow, 1996.]
- Пархоменко 1913 — Пархоменко В. К. К вопросу о крещении святого Владимира и христианизации при нем Руси // Вера и разум. 1913. № 11. С. 649—658. [Parkhomenko V. K. K voprosu o kreshchenii sviatogo Vladimira i khristianizatsii pri nem Rusi (On the question of the baptism of Saint Vladimir and the Christianization of Rus') // Vera i razum (Faith and rationality). 1913. P. 649—658.]
- Платонов 1915 — Платонов А. Ф. Святой равноапостольный князь Владимир. Пг., 1915. [Platonov A. F. Sviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir (Holy Equal-to-the-Apostles prince Vladimir). Petrograd, 1915.]
- Розанов 1990 — Розанов В. В. Сочинения в 2 т. М., 1990. Т. 1. Религия и культура. [Rozanov V. V. Sochineniia v 2 t. (Essays in 2 vols). Moscow, 1990. T. 1: Religiia i kul'tura (Religion and culture).]
- Сергеевский 1996 — Сергеевский Б. С. Время Владимира Святого // Святая Ольга. Владимир Святой. М., 1996. С. 281–300. [Sergeevskii B. S. Vremia Vladimira Sviatogo (The time of Saint Vladimir) // Sviataia Ol'ga. Vladimir Sviatoi (Saint Olga. Saint Vladimir). Moscow, 1996. P. 281–300.]

- Соколов 2015 — Соколов В. В. *Философия как история философии*. М., 2015. [*Sokolov V. V. Filosofia kak istoriia filosofii (Philosophy as the history of philosophy)*. Moscow, 2015.]
- Соловьев 1989. Т. 1 — Соловьев В. С. *Сочинения в 2 т.* М., 1989. Т. 1: *Философская публицистика*. [*Solovyov V. S. Sochineniia v 2 t. (Works in 2 vols)*. Moscow, 1989. Vol. 1: *Filosofskaia publitsistika (Philosophical journalism)*.]
- Соловьев 1989. Т. 2 — Соловьев В. С. *Сочинения в 2 т.* М., 1989. Т. 2: *Чтения о Богочеловечестве*. [*Solovyov V. S. Sochineniia v 2 t. (Works in 2 vols.)*. Moscow, 1989. Т. 2: *Chteniia o Bogochelovechestve (Т. 2: Reading about God-manhood)*.]
- Тихомиров 1953 — Тихомиров М. Н. *Древняя Русь*. М., 1953. [*Tikhomirov M. N. Drevniaia Rus' (Ancient Rus')*. Moscow, 1953.]
- Тойнби 1996 — Тойнби А. Дж. *Цивилизация перед судом истории*. М. — СПб., 1996. [*Toynbee A. J. Tsivilizatsiia pered sudom istorii (Civilization at the tribunal of history)*. Moscow — Saint Petersburg, 1996.]
- Уайтхед 1990 — Уайтхед А. Н. *Избранные работы по философии*. М., 1990. [*Whitehead A. N. Izbrannye raboty po filosofii (Select works on philosophy)*. Moscow, 1990.]
- Федоров 1982 — Федоров Н. Ф. *Сочинения*. М., 1982. [*Fedorov N. F. Sochineniia (Essays)*. Moscow, 1982.]
- Флоровский Г., прот. 1937 — Флоровский Г., прот. *Пути русского богословия*. П., 1937. [*Florovskiy G., prot. Puti russkogo bogosloviia (The paths of Russian theology)*. P., 1937.]
- Харенберг 1996 — Харенберг Б. *Хроника человечества*. М., 1996. [*Herrenberg B. Khronika chelovechestva (The timeline of humanity)*. Moscow, 1996.]
- Чаадаев 1989 — Чаадаев П. Я. *Сочинения*. М., 1989. [*Chaadaev P. Ia. Sochineniia (Works)*. Moscow, 1989.]
- Шмеман А., прот. 1971 — Шмеман А., прот. *Знаменательная буря // Вестник Русского Западно-Европейского Экзархата*. 1971. № 75–76. С. 196–225. [*Shmetan A., prot. Znamenatel'naia buria (An important storm) // Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeiskogo Patriarshego Ekzarkhata (The Western European Patriarchal Exarchate herald)*. 1971. № 75–76. P. 196–225.]
- Шпидлик 1988 — Шпидлик Т. *Авторитет книги в древнерусском монашестве // 1000-летие Крещения Руси. Международная церковно-историческая конференция (Киев, 21–28 июля 1986 года). Материалы*. М., 1988. С. 211–214. [*Špidlík T. Avtoritetknigi v drevnerusskom monashestve*]

(The authority of books in ancient Russian monasticism) // Tysiacheletie Kreshcheniia Rusi. Mezhdunarodnaia tserkovno-istoricheskaia konferentsiia (Kiev, 21–28 iulia 1986 goda). Materialy (Millenium anniversary of the Baptism of Rus' International church and historical conference (Kiev, July 21–28, 1986). Materials). Moscow, 1988. P. 211–214.]

Юнг 1998 – Юнг К. Г. Бог и бессознательное. М., 1998. [Jung C. G. Бог i bessoznatel'noe (God and the unconscious). Moscow, 1998.]

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

Кирилл, патр. 2014 – Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Проповеди. 2013. СТСЛ, 2014. [Kirill, Sviateishii Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi. Propovedi (Homilies). 2013. Sviato-Troickaia Sergieva Lavra. 2014.]

Николай Сербский, свт. 2001 – Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле. М., 2001. [Nikolai Serbskii, svt. Mysli o dobre i zle (Thoughts on good and evil). Moscow, 2001.]

Филарет (Дроздов), свт. 2003 – Филарет (Дроздов), свт. Избранные труды. Письма. Воспоминания. М., 2003. [Filaret (Drozdov), svt. Izbrannye trudy. Pis'ma. Vospominaniia (Select works. Letters. Memoirs). Moscow, 2003.]

Abstract

Plato (Igumnov), archimandrite. Holy Equal-to-the-Apostles Great Prince Vladimir and the choice of civilization in Rus'

This article talks about the celebration of the millennium anniversary of the Holy Equal-to-the-Apostles Great Prince Vladimir Sviatoslavich, under whose rule Ancient Rus' decided its fate in regard to its religion and world view. This decision was providential and key to the next millennium of Russian history. In the theological and historical contexts this article explains St. Vladimir's key role in establishing Christianity in Russia, gives a spiritual and moral portrait of Vladimir as a Christian and a man of state, who understood the historical purpose of the peoples of Russia in their quest for a real fulfilment of the Gospel in a man's life. A general picture is given of the historical journey of Russia, a country that showed the second greatest, after Byzantium, type of Orthodox Christian civilization.

Keywords: choice of religion, cultural and historical process, values, transfiguration, civilization.